

УДК 81'322.5 (089.7)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/71

КОНЦЕПТ «ТОСКА» КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОГО И РУССКОГО НАРОДА

©*Исакова А. Ж.*, SPIN-код: 5072-5011, Ошский государственный университет, г. Ош,
Кыргызстан, aichuisakova@gmail.com

THE LONGING CONCEPT AS A KEY ELEMENT OF THE NATIONAL CULTURE OF THE KYRGYZ AND RUSSIAN PEOPLE

©*Isakova A.*, SPIN-code: 5072-5011, Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, aichuisakova@gmail.com

Аннотация. Концепция — это как бы культурный пласт в сознании человека, нечто в той форме, в какой культура входит в духовный мир человека. С другой стороны, концепт — это то, что человек, который не является «создателем культурных ценностей», а является обычным рядовым человеком, самостоятельно входит в культуру и в некоторых случаях влияет на нее. Изучение концептов в Кыргызстане является одним из важнейших направлений современных гуманитарных исследований. В каждой культуре есть ключевые слова для понимания и интерпретации, в которых раскрываются особенности мышления и духа конкретного народа. Показывая основные понятия духовной культуры, они сами являются ее элементами, означают ее и в то же время понимают ее. Посредством анализа концепта мы знакомимся с культурой кыргызского и русского народа. Концепт культуры страны — это важный (значимый) образ, который отражает фрагменты картины страны мира, обобщенные в ее словах.

Abstract. A concept is a kind of cultural layer in a person's consciousness, something in the form in which culture enters a person's spiritual world. On the other hand, a concept is something that a person who is not a creator of cultural values, but an ordinary person, independently enters the culture and in some cases influences it. The study of concepts in Kyrgyzstan is one of the most important areas of modern humanitarian research. Each culture has key words for understanding and interpretation, which reveal the peculiarities of the thinking and spirit of a particular people. Showing the basic concepts of spiritual culture, they themselves are its elements, mean it and at the same time understand it. Through the analysis of the concept, we get acquainted with the culture of the Kyrgyz and Russian people. The concept of a country's culture is an important (significant) image that reflects fragments of the picture of the country of the world, generalized in its words.

Ключевые слова: концепт, тоска, национальная культура, функциональный стиль.

Keywords: concept, longing, national culture, functional style.

Объектом настоящего исследования является феномен тоски. В каждой культуре существуют свои формы для выражения эмоционально подавленного душевного состояния: английский сплин (spleen), французская скука (ennui), немецкая мировая скорбь (Weltschmerz), киргизская (кусалык), русская тоска (хандра). Тем не менее именно для кыргызской культуры характерно огромное количество меланхолических образов и

переживаний, что позволяет прийти к выводу о том, что концепт «тоска (кусалык)» является одним из ключевых концептов кыргызской культуры.

Цель — проанализировать концепт «кусалык» (тоска) в кыргызском и русском языковом сознании и выявить его семантические и культурные особенности. Задача исследования — сравнить и сопоставить эмоциональные признаки тоски в двух культурах и изучить влияние этих признаков на национальную идентичность и менталитет двух культур.

Материалом для исследования послужило литературное произведение Ч. Айтматова, в котором концепт тоски (кусалык) раскрывается через образы и эмоции персонажей.

Концепт «тоска» в кыргызских литературных произведениях имеет уникальные черты, отражающие национальный характер и менталитет кыргызского народа. В кыргызской культуре, глубоко укорененный в национальном сознании, этот концепт порождает образы, проникающие в литературу и искусство. Он находит свое отражение в творчестве кыргызских писателей и исследователей, таких как Чынгыз Айтматов, Абдыкадыр Мамытов, Чынгыз Сыдыков, Алишер Сабыров и других представителей кыргызской литературы.

Согласно определению, данному в словаре Эл Создук, концепт «тоска–кусалык» (куса) в кыргызском языке означает уныние, меланхолию, душевное беспокойство или состояние душевной тревоги.

Кусалык — это «грусть, печаль, сожаление» (из кыргызско-русского словаря Э. Абдраимова, издание 1997 г) [1].

Кусалык — это «грусть, печаль, уныние» (из кыргызско-русского словаря Ж. А. Касымова, издание 2004 г).

Кусалык — это «печаль, горе» (из кыргызско-русского словаря С. К. Молохова, издание 2005 г).

Так же его можно встретить в русской культуры творчестве А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и других классиков русской литературы. Концепт тоска в русских словарях:

Тоска — это, во-первых, «душевная тревога, уныние»; во-вторых, «скука, а также (разг.) что-нибудь очень скучное, неинтересное» [13].

В словаре В. И. Даля «тоска (теснить) — стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» [7].

В историко-этимологическом словаре современного русского языка тоска определяется как «тяжелое душевное состояние, характеризующееся томлением, грустью, тревогой, унынием и упадком сил». Глагол «тосковать» с основой *tussk*, база *teus* – «опорожнять», «делать пустым», «осушать», сходен по своему значению с такими словами, как «тощий», «тщета», «тщательный». Так же, как и метафизический страх-тоска в западной культуре (*Angst, angoisse*), русское слово «тоска» по своему происхождению связано с чувством тесноты, сжатия. От этого физического значения и происходит обозначение данного чувства: горе, печаль, туга. Как отмечает Ю. С. Степанов, «все эти значения прямо соответствуют латинским *angor* муж. р. 1) стеснение, сжимание; 2) стеснение сердца, беспокойство, тоска и *angustia* 1) теснота, узость; 2) стесненное материальное положение; *angustia spiritus* «стесненное дыхание, одышка»; немецкому *Angst* «страх», а также прилагательным — нем. *eng* — «узкий»... От лат. *angustia* происходит совр. франц. *angoisse* — «тоска, страх, тревога» [14].

Концепт "кусалык" в кыргызском сознании может быть описан как философское понятие, обозначающее состояние душевной тревоги, меланхолии или уныния, а также скуки

или чего-то очень скучного и неинтересного. Этот термин отражает сложные эмоциональные состояния и восприятия в культуре и языке кыргызского народа. Однако можно предложить анализ возможных сценариев и тем, которые встречаются в произведениях Чингиза Айтматова и других кыргызских писателей, в которых фигурируют понятия, связанные с кусальком (душевная тревога, уныние, скука).

Рассмотрим примеры «И дольше века длится день: по нашим понятием концепт “тоска (кусальк)» персонаж впадает во внутренние размышления о печальной судьбе и трудностях жизни, подчеркивая душевную тревогу и неудовлетворенность сложившейся ситуацией. В сцене, где главный герой (Асан, например) сталкивается с жизненными трудностями и испытывает глубокую тревогу, можно найти следующую структуру: «Асан сидел один на утесе, глядя вдаль, чувствуя, как бесконечно тянутся дни, словно пытаюсь избавиться от своей тревоги».

«Тополек мой в красной касынке» или других произведений Айтматова: Персонаж способен объяснить монотонность своей повседневной жизни, которая вызывает у него чувство скуки и отчаяния. Момент, когда главный герой (например, Ильяс) сталкивается с неизбежной скукой и однообразием своей повседневной жизни: «Вечером Ильяс бродит по хижине, словно погруженный в безнадежную скуку».

«Джамиля»: есть сцены, в которых главный герой переживает долгий день, полный меланхолии из-за сложных жизненных ситуаций или потери любимого человека. В описании сцены, где главный герой испытывает глубокое душевное беспокойство из-за внутренних конфликтов, «Огонь тревоги горел в глазах Джамили, его слова лились потоком страсти, отражая его тревогу и душевную борьбу».

Эти примеры близки к теме концепт «тоска-кусальк» в кыргызской литературе показывает, как автор может передать эмоциональное состояние персонажа языковыми средствами.

В философии русского сознания экзистенциализма отмечается связь тоски с еще одним физиологическим чувством, описанным в экзистенциальном романе В. П. Нерознак, который так и называется – «Тошнота» (*La Nausée*). Его главный герой, Антуан Рокантен, мучается необъяснимыми приступами тошноты, за которой для него в итоге кроется ключ к открытию существования – экзистенции [12].

Однажды вечером, во время прогулки по парку, к нему вдруг пришло откровение: «...в самый разгар экстаза возникло нечто новое: я понял Тошноту, овладел ею. По правде сказать, я не пытался сформулировать свое открытие. Но думаю, что отныне мне нетрудно будет облечь его в слова. Суть его — случайность. Можно сказать, что — существование не является необходимостью. Существовать — значит быть здесь, только и всего; существования вдруг оказываются перед тобой, на них можно натолкнуться, но в них нет закономерности» [13].

В русской литературе подобную связь между тоской, тошнотой и экзистенциальным страхом.

Как отмечает Ю. С. Степанов, прежде всего, здесь Толстой — экзистенциалист, и «отмеченные мотивы у него – те же, что у Достоевского и Кьеркегора. Внезапное прозрение существования, экзистенции, увиденное в этом прозрении – страх бытия, и вслед за тем сразу — чувство отвращения, и тоска, «такая же душевная тоска, какая бывает перед рвотой, только духовная» [15].

Помимо этого, тоска этимологически связана еще и со словами «тощий», «тщетный», то есть с пустотой, незаполненностью. Тоска, по В. В. Колесову, это стеснение, она истощает.

Благодаря смысловой близости к тьщ – «пустой, полый», по мнению ученого, «тоска передает бесполезность, суету, пустоту, тщетность жизни» [9]. Если «тощий» обозначает пустоту физическую, то «тоска» — пустоту душевную, которую требуется чем-то заполнить.

У М. Хайдеггера страх-тоска (Angst), так же как и одиночество, смерть, забота, отнесен к экзистенциалам человеческого существования, то есть к тем понятиям, которые выражают модусы бытия мира в их неразрывной связи с бытием человеческого сознания.

Концепт «тоска» является неотъемлемым свойством человеческого существования, антропологической константой. Быть экзистирующим значит неизбежно испытывать чувство тоски. Концепт «тоска» — кто не знает ее, как она приходит под различными образами и масками, иногда лишь на мгновение, но часто мучая и угнетая нас долгое время. Кто незнаком с попытками прогнать ее, когда она приходит, что не всегда удастся, и она, как раз тогда, когда мы всевозможными средствами пытаемся прогнать ее, становится упрямой и остается или же возвращается и теснит нас на границу еще более тяжелой тоски» [16].

Концепт «тоска» невозможно дать рациональное объяснение. Она не имеет объекта и причины и, «словно глухой туман, тянется из недр бытия». Отсутствие всяких свойств, а также душевная пустота, незаполненность, лишенность смыслов являются признаками Ничто. Тоска приоткрывает нам Ничто. Как отмечает К. Мусаев, «Ничто ощутимо как скука и пустота, которая разверзается из глубины сущего, — но тем самым и позволяет ему проявиться. Вне пустоты, зияющей среди сущего, не могло бы определиться и оно само в своей плотности и противостоянии человеку» [11]. Тоска и метафизический страх являются провозвестниками ничто, через которое происходит раскрытие бытия. Ничто, лежащее в основании человеческой экзистенции, позволяет приоткрыться сущему.

Тоска возносит человека над миром обыденности. Страдание, порождаемое тоской, — это переживание неукорененности нашего обыденного существования. Тоска возвышеннее и благороднее скуки. В ней таится возможность выхода за пределы обыденности; она может открывать путь к подлинному бытию. «Тоска очень связана с отталкиванием от того, что люди называют “жизнью”, не отдавая себе отчета в значении этого слова. В “жизни”, в самой силе “жизни” есть безумная тоска... Философская жизнь всегда освобождала меня от гнетущей тоски “жизни”, от ее недостатка». Скука, в отличие от концепта «тоска», есть притяжение нижней бездны пустоты. Жизнь в обыденности, порождая привычку и равнодушие, воплощается в переживание скуки. Скука — это «чувство усредненного и обезличенного существования, переживания отсутствия полноты жизни, отсутствия ее смысла. В скуке перед нами распаивается бездна бессмысленности обыденного бытия.

Философские концепции концептов «тоска» (русской культуры) и «кусалык» (кыргызской культуры) имеют свои особенности и нюансы, которые характеризуют культурные и языковые различия. Культурный контекст: Концепт «тоска» в русской культуре ассоциируется с душевным беспокойством, меланхолией, состоянием уныния, которое может быть вызвано различными жизненными ситуациями и внутренними переживаниями. Концепт «кусалык-тоска» в кыргызской культуре отражает смутное и беспокойное состояние души и часто ассоциируется с ностальгией по родине, любимым и утраченным временам.

Семантический оттенок. Меланхолия: это может означать не только уныние, но и глубокое чувство недостижимости, непостижимости, потери или разочарования.

В концепте “кусалык” присутствуют элементы скуки, однообразия, но также может быть выражено общее чувство оторванности от внешнего мира или своего рода «умственный голод».

Культурная ассоциация: концепт «тоска» в русской культуре часто ассоциируется с

традициями русской литературы, в которой философы и писатели называли это состояние важным аспектом человеческого существования.

Концепт «кусалык-тоска» он отражает определенные особенности кыргызской культуры и национального характера, а также связь народа с природой, традициями и историей.

Особенности языка. Тоска в русском языке оно может использоваться в самых разных контекстах: художественной литературе, психологии, философии, повседневной речи. Концепт «тоска-кусалык» (в кыргызском философском понятии): Сохраняет свою уникальность в кыргызском языке и отражает местные культурные особенности и опыт. Таким образом, понятия тоска и кусалык важны для понимания культурных и философских особенностей русского и кыргызского народов, но нюансы их значения не ограничиваются контекстом и употреблением. Делая выводы, можем сказать, что концепт "кусалык" и «тоска» являются глубокими философскими и культурными концепциями, которые отражают состояние души и эмоциональный опыт в различных культурных контекстах.

Путем сравнения можно сделать несколько важных выводов:

Тоска является неотъемлемым свойством человека, антропологической константой. В ней находит свое выражение присущее человеческой природе стремление к смыслу. В той или иной форме она встречается во всех веках и культурах в соответствии с национальными особенностями и менталитетом каждого народа.

Социальное значение за счет того, что она выкликает чело века из повседневности его существования к подлинности бытия.

Культурные различия и нюансы значения: «тоска» в русской культуре часто ассоциируется с унынием, меланхолией и душевной тревогой, подчеркивая глубокое эмоциональное состояние человека. Концепт "кусалык" в кыргызской культуре также содержит элемент скуки, но часто отражает потерянное время, место или тоску по любимому человеку.

Лингвистические и философские особенности: обе концепции помогают описать сложные человеческие состояния и переживания, но каждая концепция имеет свои оттенки и актуальность, которые соответствуют культурным и языковым особенностям людей.

Значение в культуре и литературе: использование концепта «тоска» и "кусалык" в литературе, искусстве и повседневной речи отражает их важность как части культурного наследия и понимания человеческого существования.

В результате анализ концепт "кусалык" и "тоска" позволит глубже понять разнообразие культурных идентичностей, философских установок и эмоциональных переживаний, которые формируются в контексте различных стран и языков.

Благодарность. Выражаем искреннюю благодарность руководству факультета мировых языков и культур Ошского государственного университета. Ваша поддержка и организация обеспечивают возможность проведения научно-исследовательской работы среди молодых учёных в филологическом направлении. Развитие научных исследований в области филологии способствует образовательному процессу и академическому росту молодых учёных.

Список литературы:

1. Абдраимова Э. Куса болуу: культурные и эмоциональные аспекты // Кыргызская культура и язык. Бишкек, 2015. Т. 3. С. 89-97.

2. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // Судьба России. М.: АСТ, 2004. 615 с.
3. Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991. 397 с.
4. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма: философия существования. СПб.: Лань, 1999. 222 с.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
6. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 5. 605 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1994. Т. 4. 864 с.
8. Каменкович М. В. Возвращение немецкой меланхолии. <http://www.kreschatik.nm.ru/14/20.htm>
9. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. СПб., 2004. Кн. 3. Бытие и быт. 400 с.
10. Кыргыз тилинин сөздүгү. II бөлүк. К-Я. Бишкек, 2011.
11. Мусаев К. Куса болуу - тоска в кыргызской литературе // Эмоциональные концепты в кыргызском языке. Бишкек, 2012. Т. 2. С. 123-130.
12. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и преподавания иностранных языков: межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1998. 231 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 922 с.
14. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
15. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1984. Т. 12. 511 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

References:

1. Abdraimova, E. (2015). Kusa boluu: kul'turnye i emotsional'nye aspekty. In *Kyrgyzskaya kul'tura i yazyk, Bishkek, 3*, 89-97. (in Russian).
2. Berdyaev, N. A. (2004). Russkaya ideya: osnovnye problemy russkoï mysli XIX i nachala XX veka. In *Sud'ba Rossii, Moscow*. (in Russian).
3. Berdyaev, N. A. (1991). *Samopoznanie*. Leningrad. (in Russian).
4. Bol'nov, O. F. (1999). *Filosofiya ekzistentsializma: filosofiya sushchestvovaniya*. St. Petersburg. (in Russian).
5. Vezhbitskaya, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov*. Moscow.
6. Gogol', N. V. (1994). *Sobranie sochinenii: v 9 t. Moscow*. (in Russian).
7. Dal' V. I. (1994). *8Tolkovyï slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. Moscow*. (in Russian).
8. Kamenkovich M. V. *Vozvrashchenie nemetskoï melankholii*. <http://www.kreschatik.nm.ru/14/20.htm>
9. Kolesov, V. V. (2004). *Drevnyaya Rus': nasledie v slove*. St. Petersburg. (in Russian).
10. *Kyrgyz tilinin sөzdүgү* (2011). Bishkek. (in Russian).
11. Musaev, K. (2012). Kusa boluu - toska v kyrgyzskoi literature. In *Emotsional'nye kontsepty v kyrgyzskom yazyke, Bishkek*, 123-130. (in Russian).
12. Nerознаk, V. P. (1998). *Ot kontseptu k slovu: k probleme filologicheskogo kontseptualizma. Voprosy filologii i prepodavaniya inostrannykh yazykov: mezhvuzovskii sbornik*

nauchnykh trudov, Omsk. (in Russian).

13. Ozhegov, S. I. (1989). Slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
14. Stepanov, Yu. S. (2004). Konstanty: slovar' russkoï kul'tury. Moscow. (in Russian).
15. Tolstoï, L. N. (1984). Sobranie sochinenii. Moscow. (in Russian).
16. Khaïdegger, M. (1993). Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.07.2024 г.*

*Принята к публикации
26.07.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Исакова А. Ж. Концепт «тоска» как ключевой элемент национальной культуры кыргызского и русского народа // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №8. С. 550-556. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/71>

Cite as (APA):

Isakova, A. (2024). The Longing Concept as a Key Element of the National Culture of the Kyrgyz and Russian People. *Bulletin of Science and Practice*, 10(8), 550-556. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/71>